

## Глава 10. Бродячий. Часть Первая.

13 июля. 22:40 по часам. Монотонные пейзажи сменялись один за другим, раз за разом одни и те же заброшенные поля с редкими лесополосами. Смотреть было не на что. Так, уже через два часа нашего пути, я задремал. И вот, проспав около двух с половиной, меня разбудила Ливи. Время было неподходящее, чтобы беззаботно дрыхнуть. Конечно, ведь сегодня только второй день сброса чистильщиков. Хотя мы и находились за пределами города, никто из нас не знал, что может произойти. Если чистильщиков сбрасывают только на города, то в такие дни можно было бы перебираться за город и пережидать. Никто не захочет рисковать своей жизнью, когда есть возможность этого риска избежать. Так сделал бы любой нормальный человек. Если эта догадка подтвердится, то это станет очень ценной информацией, позволяющей намного большему числу людей выжить во время сброса чистильщиков. Стоило в этом удостовериться. По этой причине мы и остановились. Открывая бутылку прохладной воды, я вылез из душного салона пикапа. Даже с заходом солнца в округе стоял зной. Пот стекал с меня целыми реками, а пересохшее горло так и норовило склеиться. Опрокинув пластиковую бутылку, я пустил живительную влагу по своему ссохшемуся горлу. Опустошив добрую половину, я сразу же почувствовал волну прохлады, легкости, даже был готов изречь что-то типа: «как прекрасна жизнь». Но не успел я выдохнуть и вновь поднести горлышко бутылки к губам, как она оказалась вырвана из моих рук. — Такими темпами ты всю воду выпьешь, — заявила Ливи, начав жадно глотать воду из бутылки. — Ты ведь то же самое делаешь. — Я выпила меньше тебя, да и вообще... Неожиданно она осеклась. Уставившись на полупустую бутылку, Ливи еще с целую минуту крутила ее туда-сюда. — И вообще... что? — найдя ее поведение странным, я все же решил узнать что она хотела сказать. — Да нет, ничего. — Не уходи от ответа. Раз хотела что-то сказать, так говори. — Тц, рано или поздно... — Я жду. — Хорошо-хорошо, хватит давить на меня. — Будто пытался. — Ты не пытался, а действительно начал на меня давить! — ... Я все еще жду. — Уже говорю! — Весь во внимании. — В общем, ты же понимаешь, что я не просто так с тобой увязалась... Стоило ей только проговорить эти слова, как на моем лице проступила ухмылка вместе с вырвавшимся смешком. Уставившись на меня, Ливи демонстративно фыркнула и развернулась, направившись к машине. Раздраженный ее детским поведением, я остановил ее, схватив за руку. — Продолжай, не веди себя, как ребенок. Раздражает. Из-за очков ночного видения мне было не под силу разглядеть ее глаз, но почему-то показалось, что они уже на мокром месте. Все же, она развернулась ко мне и продолжила. — Я расскажу с самого начала. Только без ухмылочек и усмешек, хорошо? — Разумеется. — Твое «разумеется» как-то не вселяет доверия. — Ты уже начинаешь меня злить, Ливи, — я ощутил, как мой правый глаз несколько раз дернулся. — ... Я училась в университете недалеко от столицы. В тот самый день мы вместе с подружкой решили съездить в столицу. Просто убить время, поговорить. В общем, расслабиться. Когда все это началось, мы уже были на полпути домой, в вагоне монорельса... — Ты видела, как исчезали люди? — Да... Но это исчезновением не назовешь. Они словно испарились, оставляя только небольшое количество крови. Думаю, их расщепили на атомы или что-то в этом роде. — Все может быть. Мы даже не знаем что эта за «космоимперия» такая. По крайней мере, их технологии намного превосходят наши. Им вполне может быть по силам и такое «выборочное» расщепление. — Верно. В вагоне перестали существовать все, кроме двух человек: меня и еще одного парня. В отличие от меня, сразу же впавшей в панику, он был через чур спокойным. После мне даже казалось, что я видела улыбку на его лице... Именно благодаря этому парню со мной произошло все это дерьмо! — со злости она пнула колесо пикапа, но проиграла ему, припав к земле стонавши. Моя ладонь медленно, но верно близилась ко лбу, пока, наконец, не прозвучал отчетливый хлопок от их столкновения. — Х-а-а-а-х. Эмоциональное повествование это, конечно, отлично, но совсем необязательно калечить себя, попутно уничтожая наше единственное средство передвижения. — Ах-ах-ха-ха. Прости, я просто вспомнила его хитрую ухмылку, сразу захотелось вмазать. — Да ладно, выглядело даже забавно. — Что? Ты еще и посмеяться надо

мною успел.— Только не снова. Продолжай рассказ.— Тц, хорошо. Только попробуй еще раз засмеяться!— Не буду. Не понимаю, в чем ее проблема?— У-у-у-ф. Продолжим. В вагоне монорельса я встретила странного парня. Мы никогда не встречались, я его вообще в первый раз видела, а он подошел начал со мной разговор... Хотя разговором это не назовешь, в моей голове тогда была каша, ничего не понимала. А когда увидела эти боксы, увидела убийства людей за эти коробки, пришла в себя. Тогда-то его слова начали обретать смысл, нет, реальное отображение.— Хм? О чем ты?— Этот парень не только предвосхитил все события, но и дал мне что-то наподобие инструкции. Там было все не только про боксы, но и про энергию, сродством с которой обладаю. Даже про предмет, используемый мною.— Интересно. По мере того, как она рассказывала, я все больше углублялся в раздумья, связывая все сказанное Ливи только к одному человеку, но он, к сожалению, уже мертв.— На второй день я вынужденно вступила в небольшую группу из шести человек. Благодаря их помощи на третий день сброса я получила тот самый предмет, о котором упоминалось в инструкции. По ней же я научилась пользоваться им и быстро укрепились в этой небольшой группе. Но на седьмой день после того, как прежний мир прекратил существовать, в столицу пришла большая группа людей. Порядка двадцати человек. Все они были кейсерами. Уже на десятый день они фактически захватили власть в столице, создали «правительство», начали собирать кейсеров и обычных людей со всей страны.— А ты?— А что я? Была вынуждена подчиниться. Половина моей группы, основная боевая мощь, оказалась уничтожена ими. Я не имела другой возможности выжить, только признать их власть. Отсюда и начинается основная моя проблема. Главный в этом «правительстве» узнал о моих возможностях и предложил «не пыльную работенку». Сначала я согласилась, но вскоре поняла, что это было ошибкой и... сбежала.— Стоп. Концовка слишком смазана. Подробней расскажи.— Ну-у-у, энергия обмена позволяет мне обмениваться любой информацией. С помощью предмета из бокса, с которым слилось мое тело, я могу «поглощать», а затем «даровать» сродство с энергией. В зависимости от уровня влияния, вполне возможно полное «поглощение» сродства.— Эм?— Х-э-э-э-х. Ладно, объясню по другому. Слившись с предметом, я не только получила возможность обмениваться информацией и сродством, но также была создана информационная копия моего тела. Мне под силу поменяться информационными копиями тел, как я уже проделала с этим, — она звонко шлепнула себя по попе. — Для слабого влияния мне достаточно крови или слюны. Так я извлеку сродство с энергией или генетическую информацию человека, с возможностью передать ее другому человеку таким же способом. Сильное влияние — обмен информационными телами. Теперь понятно?— Более ли менее. Суть я уловил. Получается, что тебя использовали, чтобы получать сродства с другими энергиями?— Да. Пусть слабое влияние позволяет использовать предмет на переданной энергии не больше трех-четырех раз, это однозначно сделает сильнее. Естественно, «правительство» явно не заинтересовано в наличии претендентов на «престол», поэтому они и использовали меня, набирая все больше силы. По этой же причине «правительство» зазывает присоединиться к ним в столице.— Хорошо. Это я понял, но в чем твой мотив?— Как уже говорила, я сбежала оттуда. При помощи сильного влияния мне удалось обменяться телами с девочкой, но мое тело, пусть и с сознанием той девочки, все еще живо и оно все так же используется «правительством». Я хочу...— Хочешь, чтобы я помог тебе вернуться в прежнее тело и сбежать, верно?— Да, но еще...Ливи вновь не успела договорить, ее прервал писк наручных часов, упорно бивших 23:00.